

И. В. Мерсиянова, Д. И. Малахов, Н. В. Иванова

Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России¹

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна —

кандидат социологических наук, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Email: imersianova@hse.ru

Статья посвящена роли семьи в обеспечении преемственности волонтерства в современной России. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть связь между волонтерством родителей и участием в нём детей, когда они становятся взрослыми. В зарубежных исследованиях показано, что воздействие семьи на формирование установок в отношении волонтерства является значимым каналом межпоколенческой передачи паттернов просоциального поведения. Согласно одной из точек зрения, восходящей к теории социального научения А. Бандуры, дети моделируют своё просоциальное поведение, в частности волонтерское участие, на основе прямого родительского примера. Вторая точка зрения основывается на ресурсной теории и связывает передачу волонтерских традиций с передачей родительских социальных ресурсов. При этом передача ресурсов может сочетаться с нормативным давлением, неоплачиваемой деятельностью на благо общества. Гипотеза исследования исходит из того, что в России, где волонтерство пока не стало социокультурной нормой и не связано с передачей ресурсов, преемственность волонтерства в первую очередь обусловлена непосредственным влиянием семьи, в частности активным волонтерским опытом родителей. В статье представлены результаты исследования, проведенного на основе всероссийского репрезентативного опроса, подтверждающие данную гипотезу. В современной России межпоколенческая передача традиций волонтерства прежде всего связана с непосредственным воздействием родительского волонтерского опыта. С помощью модели линейной вероятности и логистической модели показано, что активное волонтерство родителей всегда значимо и сильно связано с волонтерством респондентов. Результаты стабильны при изменении спецификации модели и набора контрольных переменных. Прикладное значение полученных результатов состоит в том, что они актуализируют практическую деятельность по раннему формированию у детей и подростков мотивации к участию в волонтерстве, например, разработку семейных волонтерских программ, способствующих передаче родительского волонтерского опыта.

Ключевые слова: волонтерство; участие в волонтерстве; волонтерский опыт; семья; межпоколенческая передача; регрессионный анализ.

¹ Статья подготовлена в рамках Мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

МАЛАХОВ Дмитрий Игоревич — старший преподаватель департамента прикладной экономики факультета экономических наук, стажёр-исследователь Научно-учебной лаборатории макроструктурного моделирования экономики России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Email: dmalakhov@hse.ru

Введение

Возрастающая вовлечённость населения России в волонтерство² делает всё более актуальным развитие культуры волонтерства (добровольчества) в повседневной жизни россиян. Поскольку ключевое место в формировании и сохранении культуры занимает передача ценностей, решение этой задачи связано с вопросом о преемственности традиций и ценностей волонтерства, возможностях их трансляции от родителей к детям и закрепления в ценностных ориентациях детей.

Важнейшим каналом межпоколенческой передачи ценностей и практик повседневного опыта является семья. Проблема межпоколенческого влияния в ракурсе семьи давно изучается экономистами и социологами. Например, в экономической науке получены эмпирические подтверждения того факта, что экономическая мобильность и доходы в значительной мере определяются семьёй (см., например: [Corak 2013]). При этом точный механизм формирования такой инерции не вполне понятен, так как сильную роль могут играть и генетические факторы, определяющие расу, пол и талант детей, и поведенческие паттерны. В то же время в отношении влияния семьи на межпоколенческую передачу ценностей можно быть уверенным в том, что именно воспитание и окружение, а не биологические факторы играют здесь определяющую роль, поскольку родители сознательно стремятся к тому, чтобы социокультурные нормы, распространённые в их среде, передавались детям [Schönpflug 2009a; Tam 2015].

В исследованиях на материале стран, где участие в волонтерской деятельности утвердилось в качестве социальной нормы, воздействие семьи на передачу установок в отношении волонтерства традиционно рассматривается как один из значимых каналов передачи общественно поощряемых культурных и поведенческих паттернов [Bekkers 2007; Nesbit et al. 2016]. Кроме того, как показано в зарубежных исследованиях [Musick, Wilson 2008], участие в волонтерстве обнаруживает положительную корреляцию с более высоким уровнем дохода. В связи с этим можно предполагать, что в России, где волонтерство ещё не перешло в разряд социокультурной нормы, влияние семьи на передачу традиций волонтерского участия не подкрепляется дополнительным давлением нормативных ожиданий. Можно также полагать, что в России влияние родителей на участие детей в волонтерстве окажется достаточно скромным и даже незначительным, поскольку экономическая ситуация для семьи в целом хуже, чем в развитых странах, а неопределённость выше, и россияне, скорее всего, больше вынуждены заботиться о своём благополучии и менее склонны затрачивать ресурсы на участие в волонтерстве.

В работах российских исследователей роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства пока не получила эмпирического подтверждения и аналитического обоснования. Это связано с относительно недолгой историей современного третьего сектора в современной России, который насчитывает лишь 25 лет существования, и соответствен-

² Красноречивые подтверждения этому см.: [О развитии добровольчества... 2018: 7].

ИВАНОВА Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Email: nvivanova@hse.ru

но с недостаточной укоренённостью волонтерского труда как ключевого ресурса данного сектора. Хотя необходимо отметить, что советский опыт общественной работы, несомненно, является историческим предшественником современной добровольческой деятельности. Настоящее исследование посвящено изучению роли семьи в обеспечении преемственности волонтерского участия в современной России. В исследовании поставлены следующие вопросы: актуализируется ли в российском контексте передача от родителей детям установок в отношении волонтерского участия? Как это выявлено в странах, где волонтерство стало социокультурной нормой?

Эмпирическую базу исследования составляют данные репрезентативного всероссийского опроса населения, проведенного в 2014–2015 гг. в рамках Мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ. Согласно полученным результатам, активное волонтерство родителей, при прочих равных, оказывает значимое влияние на волонтерство их детей (в частности, повышает частоту участия в организованном и неорганизованном волонтерстве), при этом эффект достаточно сильный. Отметим, что в данном контексте решение родителей является предопределённым по отношению к решению их детей, поэтому существующая проблема эндогенности не слишком значительна для рассматриваемых моделей. Данные результаты не меняются с изменением спецификации модели и набора контрольных переменных, что свидетельствует об их надёжности. Контрольными переменными, которые также значимо связаны с волонтерством, являются возраст респондента, его (её) тип занятости, отнесение себя к определенному социальному классу, семейный статус, самоопределение как верующего человека, регион проживания, образование родителей. Заметим, что, поскольку в выборке большой разброс возрастов респондентов, наши результаты устойчивы и среди разных поколений. Исходя из результатов можно ожидать, что государственная политика, направленная на повышение числа добровольцев, в сочетании с программами, предоставляющими разнообразные возможности волонтерского участия для различных поколений семьи, со временем сможет иметь значимый кумулятивный эффект.

В первом разделе рассматриваются основные подходы зарубежных исследователей к проблеме межпоколенческой передачи установок на участие в волонтерстве и формулируется гипотеза о том, что в российском контексте каналом межпоколенческой передачи установок в отношении волонтерства является непосредственное влияние волонтерского опыта родителей, в том числе и опыта общественной работы (как это было принято называть в нашей стране до середины 1990-х гг.). Во втором разделе приводится характеристика данных и модели. В третьем обсуждаются эмпирические результаты в свете проверки выдвинутой гипотезы. В заключении делаются выводы и приводятся рекомендации, сформулированные на основе анализа данных.

Теоретический контекст исследования

Влияние волонтерского опыта родителей на выбор детей в пользу волонтерской деятельности операционализировано в концепции межпоколенческой

трансмиссии ценностей [Schönpflug 2001; Barni et al. 2011]. Российские исследователи вводят понятие «межпоколенная трансмиссия ценностей» как передача ценностей одного поколения другому в процессе социализации личности, которая обеспечивает преемственность ценностей между поколениями [Дубров, Татарко 2016: 300].

Связь между участием в волонтерской деятельности и прошлым волонтерским опытом родителей неоднократно освещалась в зарубежных исследованиях. Данные опросов и эмпирических исследований на материале различных стран свидетельствуют о том, что участие родителей в волонтерском труде повышает вероятность того, что их дети в дальнейшем также будут волонтерами [Bekkers 2007; Nesbit et al. 2016].

Поскольку волонтерство является одним из видов просоциального помогающего поведения, основанного на альтруистических ценностях, проблематика воздействия родительского опыта волонтерства на участие детей в такой деятельности часто рассматривается в широком контексте факторов, способствующих в целом межпоколенческой трансмиссии ценностей. У. Шёнпflug называет условия или факторы, способствующие передаче ценностей от одного поколения к другому, «поясами» трансмиссии (*transmission belts*), в числе которых образовательный статус родителей, модели взаимоотношений родителей с детьми, взаимоотношений между отцом и матерью и др. [Schönpflug 2001: 175].

В широком междисциплинарном контексте передачу традиций волонтерского участия от родителей к детям можно рассматривать как один из результатов (наряду с формированием более широкого спектра альтруистических установок) влияния таких факторов, как социально-экономический статус [Martin 2012; Kalmijn 2015], культурный капитал [Vollebergh, Iedema, Raaijmakers 2001; Silverstein, Congoy 2009], религиозные ценности [Schönpflug 2009a; 2009b; Min, Silverstein, Lendon 2012; Kalmijn 2015; Tam 2015], гражданская активность [Flanagan et al. 1998; Jalandoni, Hume 2001].

В узком теоретическом контексте целесообразно говорить, собственно, о передаче от родителей к детям установок на участие в волонтерской деятельности. Роль семьи в формировании у детей таких установок изучается в зарубежных исследованиях, посвященных мотивации волонтерства [Mustillo, Wilson, Lynch 2004; Bekkers 2007; Nesbit 2012]. Насколько мы можем судить, роль семьи в передаче установок на участие поколения детей в волонтерской деятельности пока ещё не рассматривалась в отечественной социологии и не стала объектом ни теоретических, ни эмпирических социологических исследований.

Содержание межпоколенческой трансмиссии в сфере волонтерства традиционно рассматривается в двух главных парадигмах. Одна из них восходит к теории социального научения А. Бандуры [Bandura 1977], согласно которой ведущая роль в процессе научения принадлежит моделированию, наблюдению, подражанию. Родители-волонтеры служат ролевыми моделями для детей, которые моделируют своё просоциальное поведение, в частности волонтерское участие, на основе прямого родительского примера.

Вторая парадигма, в рамках которой описывается межпоколенческая трансмиссия, основывается на ресурсной теории и объясняет положительную корреляцию между более высоким социальным статусом и уровнем образования, с одной стороны, и участием в волонтерской деятельности, с другой, передачей родительских социальных ресурсов детям [Mustillo, Wilson, Lynch 2004]. Согласно ресурсной теории, люди, обладающие более высоким социальным статусом, располагают более значительными ресурсами — такими, как финансовый и социальный капитал. Это, в свою очередь, снижает стоимость волонтерского труда для такой категории людей [Musick, Wilson 2008].

Межпоколенческая передача ресурсов не исключает и нормативное давление, связанное определенным социальным статусом, который предполагает участие в добровольной, неоплачиваемой деятельности на благо общества. Но так или иначе родители способствуют тому, что культура волонтерства, распространенная в их среде, передается детям.

Сопоставляя две указанные выше парадигмы, Р. Беккерс обращает внимание на различия между ними в способе трансмиссии и выделяет каналы прямой и опосредованной трансмиссии волонтерского участия [Bekkers 2007: 100]. Прямая межпоколенческая трансмиссия предполагает непосредственное моделирование детьми родительских образцов альтруистического поведения (в данном случае волонтерства). Основными инструментами прямой трансмиссии являются (а) поощрение и (б) так называемая интериоризация ценностей. Зависимость от одобрения родителей означает, что альтруистические поступки детей совершаются в определенной мере под воздействием внешних факторов. Одобрение родителей значимо на относительно ограниченном временном отрезке, пока дети находятся под контролем родителей и зависят от их одобрения. Этот фактор действует при условии прочного контакта родителей с детьми и ослабляет своё воздействие с увеличением пространственно-временной дистанции между родителями и детьми.

Опосредованная межпоколенческая трансмиссия реализуется в рамках второй парадигмы, основывающейся на ресурсной теории, и заключается в передаче родителями своего социального положения, образовательного статуса, религиозных ценностей, а не собственно установок на участие в волонтерской деятельности. Приобретая или повышая родительский социально-экономический статус, дети включаются в соответствующий нормативный контекст и участвуют в волонтерской деятельности, если это поощряется в данной социальной и (или) религиозной общности.

Беккерс рассматривает также различия между каналами прямой и опосредованной трансмиссии с точки зрения широты волонтерского участия (*spillover*) и устойчивости передаваемых детям установок на волонтерство [Bekkers 2007].

Показателем широты служит волонтерское участие в различных типах организаций. По данным Беккерса, прямая трансмиссия (моделирование родительского поведения, интериоризация) способствует тому, что дети в дальнейшем с большой вероятностью становятся волонтерами в различных типах общественных и политических организаций, отнюдь не ограничивая своё участие конкретными типами организаций, в которых волонтерами были их родители. Напротив, в случае опосредованной трансмиссии (в особенности, передачи религиозной идентификации) последующие волонтерские практики детей, как правило, не распространяются на другие, в том числе светские, организации, и последовательно связываются с церковью.

Фактор устойчивости определяется как продолжение детьми волонтерских практик при увеличении дистанции, отделяющей их от родителей, и снижении значимости родительского поощрения. Показано, что с увеличением пространственно-временной дистанции между родителями и детьми волонтерское участие детей в религиозных организациях имеет тенденцию ослабевать, тогда как волонтерское участие, в основе которого лежит моделирование родительского поведения, является более устойчивым на этапе самостоятельной жизни респондентов [Bekkers 2007].

Беккерс показывает, что моделирование родительского просоциального поведения на основе интериоризации, непосредственного усвоения родительских образцов поведения обнаруживает положительную корреляцию с шириной диапазона и устойчивостью волонтерского участия.

Обобщая теоретический контекст, в котором развиваются эмпирические исследования межпоколенческой трансмиссии волонтерского участия, предложим таблицу, в которой представлены базовые различия между моделями прямой и опосредованной межпоколенческой трансмиссии (см. табл. 1).

Таблица 1

Две парадигмы межпоколенческой трансмиссии установок в отношении волонтерства

Критерии	Теория социального научения	Ресурсная теория
Канал передачи	Прямая межпоколенческая трансмиссия	Опосредованная межпоколенческая трансмиссия
Содержание	Моделирование родительского поведения	Передача ресурсов (социальный статус, образовательный уровень, религиозная аффилиация)
Инструменты	Родительское поощрение Интериоризация просоциального поведения — волонтерства	Социальное давление Нормативные ожидания
Широта волонтерского участия	Волонтерское участие детей распространяется на широкий круг организаций, помимо тех, в которых участвовали родители	Волонтерское участие детей, в особенности при передаче религиозной аффилиации, имеет тенденцию ограничиваться теми же организациями, в которых участвовали родители
Устойчивость	Не происходит снижения с увеличением дистанции, отделяющей детей от родителей	Снижение с увеличением дистанции, отделяющей детей от родителей

Источник: таблица составлена авторами данной статьи на основе анализа следующих работ: [Bekkers 2005a; 2005b; 2007].

С учётом выводов зарубежных исследователей о разнообразии факторов, способов и инструментов межпоколенческой передачи установок в отношении волонтерства в страновых контекстах, где волонтерство утвердилось в качестве социокультурной нормы, была сформулирована гипотеза настоящего исследования. Вовлечённость в волонтерство, безусловно, находится под влиянием многих факторов. В современной России, где волонтерство ещё не стало нормой, не связано с передачей ресурсов или с нормативными ожиданиями, а экономический фон не благоприятствует развитию добровольчества, преобладание в значительной мере обеспечивается влиянием семьи, в частности активного волонтерского опыта родителей.

С точки зрения теории мало фактов, которые определяют одновременно волонтерство родителей и волонтерство детей, поэтому волонтерство родителей — основной из «семейных» факторов, которые коррелируют с волонтерством респондентов. В данной работе мы не ставим перед собой задачу выявления конкретных способов и инструментов межпоколенческой передачи вовлечённости в волонтерство, оставляя это пространство для будущих исследований.

Данные и модель

Эмпирическая часть исследования базируется на данных всероссийского репрезентативного опроса населения, проведённого в 2014–2015 гг. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Опрошено население в возрасте 18 лет и старше. В выборку вошли 1200 человек, репрезентирующих взрослое население России по полу, воз-

расту и уровню образования. Опрос был проведён методом формализованного поквартирного интервью на территории 43 субъектов Российской Федерации. В проекте использовалась многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. В выборку каждого субъекта обязательно включались две группы населения — сельское и городское. Исключение составили лишь Москва и Санкт-Петербург, где всё население представлено лишь городскими жителями.

Чтобы учесть всё многообразие волонёрской деятельности, в качестве зависимых переменных рассматривались четыре переменные, которые с разных сторон характеризуют волонёрство. Первая переменная создавалась из ответов на вопрос: «В течение последних 12 месяцев как часто Вы выполняли неоплачиваемую добровольную (не по принуждению) работу или оказывали услуги людям, не являющимся членами Вашей семьи или близкими родственниками, непосредственно на индивидуальной основе, то есть в одиночку?» (далее эта переменная называется «Участие в неорганизованном волонёрстве»). Ответы «Очень часто (более одного раза в неделю)» и «Иногда (раз в 2–3 месяца)» переводились в значение 1, а ответы «Редко (один или два раза в год)» и «Никогда» — в значение 0 (заметим, что такая классификация ответов достаточно мягкая и потенциально уменьшает влияние смещения в ответах на результаты моделей (респонденты, скорее, склонны преувеличивать свою вовлечённость в волонёрскую деятельность). Перевод порядковой шкалы в бинарную обусловлен тем фактом, что с точки зрения формальных статистических моделей анализ и интерпретация порядковых переменных сложнее и неоднозначнее, чем анализ бинарных переменных; при этом анализ бинарной переменной в нашем случае позволит получить релевантное представление о важных факторах, так как, на наш взгляд, соотношение «сигнал / шум» в этом случае будет оптимальным.

Вторая переменная формировалась из ответов на вопрос: «В течение последних 12 месяцев как часто Вы выполняли неоплачиваемую волонёрскую (не по принуждению) работу или оказывали услуги на волонёрской основе людям, не являющимся членами Вашей семьи, через некоммерческие организации или инициативные группы, такие, как указаны в списке?»³ (далее эта переменная называется «Участие в организованном волонёрстве»). Ответы «Очень часто (более одного раза в неделю)» и «Иногда (раз в 2–3 месяца)» переводились в значение 1, а ответы «Редко (один или два раза в год)» и «Никогда» — в значение 0.

Третья переменная создавалась из ответов на вопрос: «В прошлом месяце Вы помогали чужому человеку, которого Вы не знаете и которому требовалась помощь?» (далее эта переменная называется «Помощь другим людям»). Ответ «Да» переводился в значение 1, ответ «Нет» — в значение 0.

Четвёртая переменная формировалась из ответов на вопрос: «В прошлом месяце Вы уделяли своё время в качестве волонёра какой-либо организации?» (далее эта переменная называется «Волонёр организации»). Ответ «Да» переводился в значение 1, ответ «Нет» — в значение 0. Ответы «Затрудняюсь ответить» были убраны из данных.

Заметим, что вопросы касаются не намерений, а действий респондентов, что снижает смещение в результатах. Первые две зависимые переменные отражают поведение респондентов за достаточно долгий период, в то время как последние две переменные хотя могут быть потенциально смещёнными индикаторами активности из-за короткого срока, тем не менее позволяют получить актуальную информацию о деятельности респондентов.

Главный объясняющий фактор (так называемый регрессор интереса) формировался из ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, насколько Ваши родители или люди, которые Вас воспитывали, были ак-

³ Предоставляемый респондентам список некоммерческих организаций (НКО) является исчерпывающим классификатором объединений граждан и НКО, включающим не менее 35 наименований.

тивными волонтерами в какой-либо некоммерческой организации или волонтерской программе, когда Вы были ребёнком?» (далее эта переменная называется «Активное волонтерство родителей»). Мы понимаем, что термин «волонтер», сравнительно недавно используемый в нашей стране наравне с термином «доброволец», не употреблялся в СССР. Однако мы использовали общий подход к определению понятий «волонтер» и «волонтерство» с расчётом на то, что респонденты, ориентируясь на свой опыт, соотнесут этот вопрос с общественной активностью родителей в широком плане. В данном случае значение имеет не название, а суть деятельности. Это могли быть различные виды деятельности — от участия в субботниках, комсомольской работе и т. д. до поездок «на картошку», но общим признаком такой активности была её обязательность для советских граждан и соответственно поощряемость на официальном уровне. В современной России волонтерство пока ещё не приобрело статус признанной, общественно одобряемой нормы, поэтому ответы респондентов, касающиеся родительского волонтерского опыта, отражают понимание этого явления людьми современного поколения. Нельзя исключать и возможность завышения детьми оценки общественной активности своих родителей в силу того, что в советской России официально одобряемая активность поощрялась на уровне государственной политики.

Ответы «Оба были активны», «Оба, но мать более активна», «Оба, но отец более активен», «Мать была активной, отец — нет», «Отец был активным, мать — нет» переводились в значение 1; ответ «Ни отец, ни мать не были активными» переводился в значение 0. Бинарный характер объясняющей переменной в данном случае выгоден тем, что позволяет разделить выборку на две части, что, в свою очередь, позволяет лучше идентифицировать влияние интересующего фактора.

В таблице 2 приведены частотные распределения зависимых переменных и регрессора интереса.

Таблица 2

Описательные статистики зависимых переменных и регрессора интереса

Название переменной	Участие в не-организованном волонтерстве	Участие в организованном волонтерстве	Помощь другим людям	Волонтер организации	Активное волонтерство родителей
Да (значение 1)	15,9%	7,8%	26,2%	4%	31,4%
Нет (значение 0)	84,1%	92,8%	73,8%	96%	68,6%
Количество наблюдений	1179	1174	1174	1194	1113

Источник: расчёты авторов.

Как можно заметить из таблицы 2, в целом доля волонтеров в выборке не очень велика, однако у значительной доли респондентов родители имели опыт общественной работы, то есть, выражаясь языком анкеты, «были активными волонтерами». Но при этом возможно, что респонденты осознанно или неосознанно завышали вовлечённость своих родителей в волонтерство, что приводит к появлению ошибки измерения, это, в свою очередь, создаёт эндогенность. Исходя из этого мы будем трактовать зависимости как корреляции, хотя и устойчивые.

Однако стоит отметить, что ошибка измерения в независимой переменной приводит к смещению оценки коэффициента к нулю (*attenuation bias*), поэтому, если коэффициент перед регрессором интереса получится значимым, можно утверждать, что и истинный коэффициент отличен от нуля⁴. Стоит также

⁴ Если предполагать, что ошибка измерения имеет ненулевое математическое ожидание (респонденты систематически завышают участие своих родителей в волонтерстве), то это не повлияет на оценку перед регрессором, так как смещение

отметить, что доля пропущенных наблюдений (ответов «Затрудняюсь ответить») невелика, что свидетельствует о не слишком большом смещении выборки.

Для того чтобы убрать (асимптотическое) смещение в оценках регрессионных коэффициентов и уменьшить их дисперсию, необходимо учесть дополнительные факторы, так называемые контрольные переменные, которые влияют одновременно и на зависимую переменную и на регрессор интереса⁵. При этом, поскольку мы будем рассматривать в том числе и *logit*-модель, в целом важно учесть все факторы, влияющие на зависимую переменную (подробнее см.: [Малахов 2018])⁶. Исходя из этих требований мы включили в модели большой пул контрольных переменных, которые отражают социально-демографические характеристики респондентов, характеристики их родителей, а также места проживания респондентов. Благодаря учёту большого количества характеристик респондентов мы можем учесть косвенное влияние семьи, чтобы сфокусировать внимание на прямой передаче традиций волонтерства. Мы учитываем *пол* респондента (1 — женщина; 0 — мужчина), *возраст* (полных лет) и *квадрат возраста*, *образование респондента* (1 — неполное среднее образование или среднее общее; 2 — среднее специальное; 3 — незаконченное высшее, высшее, научная степень), *образование наиболее образованного родителя респондента* (1 — неполное среднее образование или среднее общее; 2 — среднее специальное; 3 — незаконченное высшее, высшее, научная степень), *месячный уровень дохода респондента* (1 — от 0 до 7000 руб.; 2 — от 7000 до 10 тыс. руб.; 3 — от 10 тыс. до 20 тыс. руб.; 4 — от 20 тыс. до 30 тыс. руб.; 5 — больше 30 тыс. руб.), *финансовое положение домохозяйства респондента* (1 — денег хватает максимум на питание; 2 — денег хватает максимум на бытовую технику; 3 — денег хватает максимум на автомобиль; 4 — денег хватает на дом и (или) квартиру), *семейный статус респондента* (1 — в браке (в том числе в неофициальном); 0 — не в браке, разведён(-а), вдовец или вдова), *занятость респондента* (1 — полная оплачиваемая занятость; 2 — частичная оплачиваемая занятость; 3 — безработный(-ая); 4 — домохозяйка; 5 — на пенсии и без работы; 6 — инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем; 7 — студент; 8 — другая ситуация), *социальный статус респондента по его (её) собственному мнению* (1 — элита, верхний класс, высший средний класс; 2 — средний класс; 3 — низший средний класс; 4 — низший класс), *частота посещений респондентом религиозных богослужений* (1 — до нескольких раз в год; 0 — редко или никогда), *самоопределение респондентом себя как верующего человека* (1 — самоопределение себя как верующего; 0 — иначе), *самоопределение физического здоровья* (1 — хорошее; 2 — среднее; 3 — плохое), *самоопределение психического здоровья* (1 — хорошее; 2 — среднее; 3 — плохое), *размер города проживания* (1 — город с населением 1 млн жителей и больше; 2 — от 1 млн до 250 тыс.; 3 — от 250 тыс. до 50 тыс.; 4 — менее 50 тыс.), *финансовое благополучие города* (1 — бедный населённый пункт; 2 — обеспеченный; 3 — богатый), *регион проживания* (порядковая переменная, отображающая номер региона). Все порядковые переменные переведены в набор бинарных индикаторов, чтобы учесть гетерогенность эффектов. Описательные статистики даны в таблицах приложения.

Поскольку зависимые переменные в нашей постановке бинарные, мы рассматриваем два типа моделей (обоснование выбора этих моделей см., например, в: [Малахов 2018]):

возникнет лишь в константе. Если же ошибка измерения отрицательно коррелирует с регрессором интереса (респонденты, родители которых меньше участвовали в волонтерстве, сильнее завышали вовлечённость родителей), то тогда оценка коэффициента может быть завышенной. Однако мы считаем, что такая корреляция маловероятно будет настолько высокой, что нивелирует *attenuation bias*.

⁵ Благодаря учёту контрольных переменных можно изолировать влияние регрессора интереса при прочих равных.

⁶ В модели линейной вероятности можно учесть лишь контрольные переменные.

— модель бинарного выбора (*logit*):

$$P(\text{волонтерская активность респондента}_i = 1) = F\left(\beta_1 + \beta_2 \text{активное волонтерство родителей}_i + \text{контрольные переменные}_i + \varepsilon_i\right); \quad (1)$$

— модель линейной вероятности:

$$\text{волонтерская активность респондента}_i = \beta_1 + \beta_2 \text{активное волонтерство родителей}_i + \text{контрольные переменные}_i + \varepsilon_i \quad (2)$$

В обеих моделях: *волонтерская активность респондента* — бинарная зависимая переменная; *активное волонтерство родителей* — регрессор интереса; *контрольные переменные* — это переменные, которые фиксируют влияние регрессора интереса при прочих равных; ε_i — ошибка модели; $F(\dots)$ — функция распределения.

Рассмотрение двух типов моделей позволяет лучше проверить наши результаты на устойчивость.

Поскольку волонтерская активность детей не может влиять на волонтерскую активность родителей в прошлом, взаимосвязь регрессора и регрессанта не может быть одновременной; при этом большое количество контрольных переменных убирает значимую часть смещения. Таким образом, в нашем случае хотя эндогенность и способна вызывать (асимптотическое) смещение, тем не менее размер смещения можно ожидать не очень значительным, а значит, результаты должны достаточно точно отражать истинные закономерности.

Мы используем робастные стандартные ошибки, учитывая фиксированные эффекты на уровне региона. Кластерные стандартные ошибки не используются, так как количество кластеров невысоко (43), и они (кластеры) не являются сбалансированными.

Результаты

Ниже приведены оценки коэффициентов в модели линейной вероятности (см. табл. 3) и оценки *средних* предельных эффектов в *logit*-модели (см. табл. 4). Рассматривался один и тот же набор переменных в обеих спецификациях. Мы фокусируем внимание в основном на взаимосвязи регрессора интереса и регрессантов, так как коэффициенты контрольных переменных могут быть смещены из-за эндогенности. Заметим, что в силу специфики природы регрессора интереса можно не беспокоиться о так называемой проблеме зависимых контрольных переменных (*bad controls*)⁷: волонтерство родителей маловероятно напрямую воздействует на какие-то из рассматриваемых контрольных переменных. В модели линейной вероятности мы используем квадрат возраста, деленный на 100, чтобы улучшить читабельность коэффициентов в таблице.

⁷ Проблема зависимых контрольных переменных (*bad controls*) возникает, когда один регрессор выступает в качестве фактора в уравнении для другого регрессора. Например, в модели для зарплаты уровень образования способен влиять на сферу занятости, так как при получении высшего образования человек может работать в большем количестве отраслей; следовательно, коэффициент при образовании при включении сферы занятости будет (асимптотически) смещенным.

Таблица 3

Оценки коэффициентов из модели линейной вероятности

Переменная	(1) <i>Участие в не- организованном волонтерстве</i>	(2) <i>Участие в организованном волонтерстве</i>	(3) <i>Помощь другим людям</i>	(4) <i>Волонтер орга- низации</i>
<i>Активное волонтерство родителей</i>	0,103*** (0,031)	0,072*** (0,025)	0,126*** (0,037)	0,053*** (0,019)
Женский пол	0,030 (0,026)	0,011 (0,021)	0,025 (0,031)	-0,014 (0,015)
Возраст	0,009* (0,005)	0,007** (0,003)	0,006 (0,006)	0,002 (0,003)
Квадрат возраста / 100	-0,009 (0,006)	-0,006 (0,004)	-0,006 (0,007)	-0,001 (0,003)
Образование:				
среднее специальное	0,001 (0,030)	-0,006 (0,025)	0,050 (0,038)	0,009 (0,015)
высшее	-0,157 (0,134)	0,185 (0,182)	-0,010 (0,365)	0,004 (0,048)
Образование родителей:				
среднее специальное	0,038 (0,031)	0,020 (0,025)	0,042 (0,039)	-0,003 (0,017)
высшее	0,055 (0,036)	0,068** (0,033)	0,040 (0,046)	0,016 (0,021)
Доход (руб.):				
7 000–10 000	0,002 (0,084)	-0,007 (0,061)	0,084 (0,087)	0,022 (0,038)
10 000–20 000	-0,028 (0,067)	-0,053 (0,053)	0,015 (0,071)	0,020 (0,032)
20 000–30 000	-0,044 (0,067)	-0,077 (0,054)	0,027 (0,072)	0,008 (0,032)
более 30 000	-0,053 (0,067)	-0,051 (0,056)	-0,007 (0,075)	0,042 (0,036)
Денег хватает максимум				
на бытовую технику	-0,005 (0,035)	0,032 (0,028)	-0,025 (0,045)	-0,007 (0,017)
на автомобиль	-0,076 (0,056)	-0,056 (0,043)	-0,016 (0,092)	-0,075*** (0,026)
на дом (квартиру)	-0,008 (0,122)	-0,000 (0,084)	0,085 (0,149)	0,007 (0,082)
Семейный статус (в браке)	-0,052* (0,030)	-0,009 (0,024)	-0,084** (0,035)	-0,015 (0,017)
Занятость:				
частичная оплачиваемая	0,059 (0,056)	0,067 (0,055)	0,044 (0,064)	-0,032 (0,026)
безработный(-ая)	0,226** (0,091)	0,064 (0,068)	0,055 (0,085)	0,056 (0,053)
домохозяйка	-0,115* (0,061)	-0,111*** (0,032)	-0,032 (0,082)	-0,022 (0,020)
на пенсии и без работы	-0,018 (0,047)	-0,075** (0,038)	-0,023 (0,060)	0,025 (0,025)
инвалид или другие серьезные про- блемы со здоровьем	-0,036 (0,087)	-0,010 (0,081)	0,047 (0,100)	0,084 (0,080)
студент	0,122 (0,086)	0,078 (0,073)	0,111 (0,089)	0,018 (0,040)
другая ситуация	-0,176*** (0,057)	-0,083** (0,041)	-0,096 (0,114)	-0,010 (0,021)
Социальный класс:				
средний	-0,054 (0,066)	-0,048 (0,057)	-0,171** (0,076)	-0,120** (0,055)
низший средний	-0,076 (0,073)	-0,070 (0,060)	-0,139* (0,083)	-0,128** (0,057)
низший	-0,021 (0,085)	-0,094 (0,064)	-0,176* (0,101)	-0,138** (0,058)
Частота посещения религиозных богослужений	0,028 (0,029)	0,040* (0,023)	0,051 (0,036)	0,033* (0,019)
Самоопределение как верующего человека	0,018 (0,030)	-0,024 (0,023)	0,091** (0,037)	-0,003 (0,017)
Физическое здоровье:				
среднее	0,040 (0,032)	0,034 (0,027)	0,003 (0,041)	0,003 (0,016)
плохое	0,029 (0,057)	0,030 (0,043)	-0,060 (0,062)	-0,031 (0,025)

Таблица 3. Окончание

Переменная	(1) <i>Участие в не- организованном волонтерстве</i>	(2) <i>Участие в организованном волонтерстве</i>	(3) <i>Помощь другим людям</i>	(4) <i>Волонтер орга- низации</i>
Психическое здоровье:				
среднее	-0,001 (0,030)	0,005 (0,026)	0,010 (0,037)	-0,012 (0,016)
плохое	-0,063 (0,059)	-0,012 (0,043)	0,050 (0,068)	-0,040* (0,021)
Размер города (население, чел.):				
1 млн — 250 тыс.	0,079 (0,050)	0,039 (0,034)	-0,165** (0,067)	0,016 (0,030)
250 тыс. — 50 тыс.	0,007 (0,054)	0,040 (0,036)	0,013 (0,072)	0,051 (0,034)
менее 50 тыс.	0,061 (0,042)	0,039 (0,027)	-0,049 (0,052)	0,038 (0,025)
Финансовое положение города:				
обеспеченный	-0,016 (0,032)	-0,001 (0,026)	0,020 (0,039)	0,003 (0,018)
богатый	-0,116*** (0,044)	-0,024 (0,034)	-0,045 (0,056)	-0,007 (0,023)
Константа	-0,039 (0,186)	-0,095 (0,133)	0,338 (0,218)	0,118 (0,118)
Фиксированные эффекты на регион				
Количество наблюдений	Да	Да	Да	Да
R-квадрат	0,215	0,171	0,224	0,150

Источник: расчёты авторов.

Примечание: Робастные стандартные ошибки даны в скобках; *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Во всех четырёх моделях *активное волонтерство родителей* сильно и значимо ассоциировано с волонтерством детей (влияние 5–13%, оценки в моделях значимы на 1%). Таким образом, основная гипотеза о влиянии волонтерской деятельности родителей на волонтерство детей находит эмпирическое подтверждение. Заметим, что в целом оценки коэффициентов перед регрессором интереса достаточно высоки, что свидетельствует о важности данного фактора. *Активное волонтерство родителей* меньше всего скоррелировано с вероятностью быть *волонтером организации*, а также с вероятностью быть *организованным волонтером*. Скорее всего, это можно объяснить тем фактом, что для этих переменных много других факторов также играют важную роль (например, наличие возможности быть организованным волонтером), а семейная преемственность создаёт лишь фундамент. Отметим также, что поскольку оценки коэффициентов перед регрессором интереса значимо отличны от нуля, то *attenuation bias* из-за ошибки измерения не повлияло критично на результаты, и истинные коэффициенты могут быть ещё выше.

Проблема с контрольными переменными состоит в том, что их в большинстве случаев можно считать эндогенными, а значит, оценки их коэффициентов не очень надёжны. Тем не менее мы дадим комментарии относительно этих факторов, чтобы указать на наиболее интересные и надёжные результаты. Заметим, что в целом количество значимых контрольных переменных мало, а это означает, что активное волонтерство родителей является очень сильным, если не доминантным фактором вовлечения людей в волонтерскую деятельность при прочих равных.

Пол респондента незначимо ассоциирован с зависимыми переменными. Обычно женщины сильнее вовлечены в добровольческую деятельность, однако, видимо, при контроле на семейные факторы разница в поведении полов уменьшается. *Возраст* респондента слабо связан с *участием в неорганизованном* и в *организованном волонтерстве*. Заметим, что зависимость от *возраста* получилась обратной

U-образной. Максимум вероятности участия в неорганизованном волонтерстве достигается в 51 год и максимум вероятности участия в организованном волонтерстве — в 63 года. Этот результат согласуется с отмеченным в России в последние годы подъемом «серебряного волонтерства», вовлекающего людей старшего возраста в безвозмездную общественно полезную деятельность. Обратная *U*-образная зависимость может объясняться не только тем фактом, что с возрастом в целом у людей меньше сил и энергии (а значит, они могут быть меньше вовлечены в волонтерство), но и тем, что влияние родителей уже не столь высоко. Заметим, в силу того что в выборке возраст респондентов сильно различается, в нашей модели учитываются несколько поколений; таким образом, можно судить, что полученные результаты устойчивы для разных поколений. *Образование родителей* положительно скоррелировано с участием в организованном волонтерстве. Однако нужно отметить, что образование родителей влияет на образование самих респондентов, поэтому оценки перед этой переменной могут быть смещены вниз.

Семейный статус отрицательно ассоциирован с волонтерской активностью респондентов (особенно с участием в неорганизованном волонтерстве и с помощью другим людям); правда, значимость оценки соответствующего коэффициента не слишком высока. Механизм взаимосвязи *семейного статуса* и участия в волонтерстве легко объясняется тем, что, когда индивид в отношениях, у него (неё) меньше времени, поэтому он(-а) меньше вовлечён в добровольчество. Согласно результатам, если человек имеет статус безработного, то он(-а) сильнее вовлечён в неорганизованное волонтерство, однако если женщина является домохозяйкой, то это ассоциировано с меньшей вероятностью участия в организованном и неорганизованном волонтерстве. Статус занятости влияет на свободное время человека, поэтому это может определять и волонтерскую активность. *Отнесение респондента себя к более низкому социальному классу* отрицательно связано с помощью другим людям и с тем, что респондент является волонтером организации. Возможно, при принадлежности к более низкому классу люди имеют меньше ресурсов, что понижает их вовлечённость в волонтерство. Также значимыми факторами являются частота посещения религиозных богослужений и самоопределение себя как верующего человека. Вероятный механизм выглядит следующим образом: люди, которые часто посещают религиозные богослужения, во-первых, могут быть задействованы в разнообразной деятельности при храмах и религиозных учреждениях, а во-вторых, в большинстве религиозных учреждениях поддерживается атмосфера альтруизма и помощи ближним. *Регион проживания* также ассоциирован с волонтерской активностью. Заметим также, что в целом значения *R*-квадрата для этих моделей достаточно высоки, если учитывать бинарный характер зависимой переменной. Результаты для *logit*-модели приведены в таблице 4.

Таблица 4

Средние предельные эффекты из *logit*-модели

Переменная	(1) <i>Участие в неорганизованном волонтерстве</i>	(2) <i>Участие в организованном волонтерстве</i>	(3) <i>Помощь другим людям</i>	(4) <i>Волонтер организации</i>
<i>Активное волонтерство родителей</i>	0,108*** (0,030)	0,114*** (0,033)	0,118*** (0,031)	0,138*** (0,040)
Женский пол	0,035 (0,031)	0,028 (0,034)	0,028 (0,032)	– 0,023 (0,046)
Возраст	0,002 (0,001)	0,003*** (0,001)	0,001 (0,001)	0,002 (0,002)
Образование:				
среднее специальное	– 0,016 (0,040)	0,003 (0,043)	0,047 (0,038)	0,064* (0,033)
высшее	—	0,640*** (0,217)	0,011 (0,229)	—
Образование родителей:				
среднее специальное	0,053 (0,037)	0,019 (0,038)	0,049 (0,038)	– 0,009 (0,043)
высшее	0,068 (0,043)	0,095** (0,047)	0,053 (0,044)	0,076 (0,057)

Таблица 4. Окончание

Переменная	(1) <i>Участие в не- организованном волонтерстве</i>	(2) <i>Участие в ор- ганизованном волонтерстве</i>	(3) <i>Помощь другим людям</i>	(4) <i>Волонтер орга- низации</i>
Доход (руб.):				
7000–10 000	0,027 (0,108)	– 0,011 (0,122)	– 0,080 (0,076)	0,086 (0,157)
10 000–20 000	– 0,042 (0,069)	– 0,113 (0,072)	0,021 (0,063)	– 0,001 (0,086)
20 000–30 000	– 0,045 (0,070)	– 0,136* (0,074)	0,035 (0,065)	– 0,029 (0,080)
более 30 000	– 0,070 (0,070)	– 0,087 (0,074)	0,007 (0,068)	0,059 (0,089)
Денег хватает максимум:				
на бытовую технику	– 0,016 (0,041)	0,058 (0,040)	– 0,028 (0,041)	– 0,021 (0,045)
на автомобиль	– 0,087 (0,065)	– 0,069* (0,041)	– 0,014 (0,078)	—
на дом (квартиру)	0,006 (0,124)	0,016 (0,081)	0,050 (0,125)	– 0,061 (0,068)
Семейный статус (в браке)	– 0,070* (0,038)	– 0,021 (0,034)	– 0,091*** (0,034)	– 0,040 (0,046)
Занятость:				
частичная оплачиваемая занятость	0,068 (0,058)	0,064 (0,065)	0,032 (0,058)	– 0,048 (0,052)
безработный(-ая)	0,279** (0,113)	0,174 (0,121)	0,050 (0,085)	0,274* (0,166)
домохозяйка	– 0,107** (0,050)	—	– 0,031 (0,067)	—
на пенсии и без работы	– 0,018 (0,050)	– 0,054 (0,039)	– 0,020 (0,057)	0,036 (0,058)
инвалид или другие серьёзные проблемы со здоровьем	– 0,049 (0,093)	– 0,018 (0,073)	0,046 (0,122)	0,408* (0,210)
студент	0,195 (0,126)	0,265 (0,177)	0,118 (0,090)	0,049 (0,112)
другая ситуация	—	—	– 0,093 (0,107)	—
Социальный класс:				
средний	– 0,097 (0,084)	– 0,115 (0,101)	– 0,174** (0,073)	– 0,202** (0,090)
низший средний	– 0,135 (0,089)	– 0,150 (0,106)	– 0,137* (0,080)	– 0,264*** (0,094)
низший	– 0,064 (0,109)	– 0,218** (0,104)	– 0,178* (0,101)	—
Частота посещения религиозных богослужений	0,045 (0,035)	0,055 (0,035)	0,051 (0,035)	0,071 (0,046)
Самоопределение как верующего человека	0,028 (0,032)	– 0,025 (0,032)	0,097*** (0,035)	– 0,001 (0,044)
Физическое здоровье:				
среднее	0,055 (0,037)	0,056 (0,041)	0,015 (0,041)	0,033 (0,056)
плохое	0,054 (0,057)	0,037 (0,055)	– 0,036 (0,054)	– 0,044 (0,078)
Психическое здоровье:				
среднее	– 0,016 (0,036)	0,004 (0,042)	0,006 (0,038)	– 0,027 (0,032)
плохое	– 0,088 (0,057)	– 0,031 (0,052)	0,031 (0,065)	—
Размер города (население, чел.):				
1 млн — 250 тыс.	0,125** (0,064)	0,071 (0,058)	– 0,147** (0,060)	0,066 (0,076)
250 тыс. — 50 тыс.	0,011 (0,065)	0,073 (0,079)	0,023 (0,106)	0,158 (0,160)
менее 50 тыс.	0,085* (0,050)	0,072 (0,047)	– 0,044 (0,053)	0,131** (0,061)
Финансовое положение города:				
обеспеченный	– 0,021 (0,039)	– 0,004 (0,039)	0,028 (0,037)	0,011 (0,060)
богатый	– 0,122*** (0,044)	– 0,044 (0,039)	– 0,046 (0,053)	– 0,034 (0,065)
Фиксированные эффекты на регион	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	662	531	805	306
Псевдо- <i>R</i> -квадрат	0,226	0,254	0,207	0,300

Источник: расчёты авторов.

Примечание: робастные стандартные ошибки даны в скобках; *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Отличительным результатом оценки *logit*-моделей в данном случае является то, что возникает проблема идеальных предсказаний, так как какая-то комбинация регрессоров всегда соответствует либо значению 0, либо значению 1 (некий аналог идеальной мультиколлинерности). Из-за этого часть наблюдений пропускается, чтобы не было проблем с оцениванием. В модели линейной вероятности такой проблемы нет, так как модель линейной вероятности не учитывает напрямую бинарный характер зависимой переменной. Однако из-за того, что идеальные предсказания проявились в наших моделях (для переменных, создающих идеальные предсказания, коэффициенты не могут быть оценены, и на их месте стоят пропуски), можно сделать вывод, что существуют очень устойчивые закономерности в данных, а следовательно, факторы, создающие идеальные предсказания, важны для зависимой переменной. Таким образом, *образование респондента*, *тип занятости* и *регион проживания* сильно связаны с участием в волонтерстве (как можно заметить из таблицы 4, для последней зависимой переменной *психическое здоровье*, *социальный класс* и *финансовое положение домохозяйства* также создают идеальные предсказания). В остальном мы видим, что результаты *logit*-моделей в значительной степени согласуются с результатами моделей линейной вероятности. Однако стоит отметить: в *logit*-моделях удаленные наблюдения были исключены из моделей не случайно, что приводит к возникновению смещения в выборке, а значит, результаты становятся менее надёжными.

Активное волонтерство родителей сильно связано со всеми зависимыми переменными в *logit*-моделях, при этом сила эффекта возросла по сравнению с моделью линейной вероятности. *Возраст* значимо скоррелирован лишь с *участием в организованном волонтерстве*. Образование родителей также положительно ассоциировано с участием в организованном волонтерстве (образование самих респондентов также стало значимо связано с *участием в организованном волонтерстве*). Семейный статус отрицательно скоррелирован с *участием в неорганизованном волонтерстве и помощью другим людям*. *Тип занятости*, *отнесение себя к определенному социальному классу*, а также *самоопределение как верующего* имеют схожие корреляции, как и в моделях линейной вероятности (*частота посещения религиозных посещений* не влияет значимо ни на одну переменную, однако это может объясняться изменением выборки). Заметим, что статистические критерии качества (псевдо-*R*-квадрат) достаточно высоки для моделей этого класса.

Далее была проведена проверка результатов на устойчивость. Для этого мы убирали разные группы регрессоров в обоих типах моделей, чтобы проверить устойчивость значимости активного волонтерства родителей. Получилось, что удаление ни социодемографических факторов, ни региональных дамми, ни явно эндогенных переменных (например, *частота посещения богослужений*), ни переменных с большим количеством пропусков (например, *уровень дохода респондента*) не привело к значимым изменениям. Во всех спецификациях, включая парную регрессию, получилось, что *активное волонтерство родителей* всегда значимо и сильно связано с волонтерством респондентов; таким образом, этот фактор играет очень важную роль в участии респондентов в волонтерстве и не зависит от конкретного набора контрольных переменных.

Итак, *активное волонтерство родителей* сильно и значимо коррелирует с разными аспектами проявления волонтерства у их детей. Можно утверждать, что семья является важным каналом передачи установок на волонтерство. Поскольку в России социальные нормы, благоприятствующие развитию волонтерства у детей, развиты слабо, на российских данных, по сравнению с данными из развитых стран, можно более точно идентифицировать влияние семьи. Возможных механизмов, объясняющих межпоколенческую передачу волонтерства, два — теория социального научения и ресурсная теория; при этом они не исключают друг друга, а скорее, могут даже дополнять. Однако на существующих данных не представляется возможным выделить наиболее важный механизм.

Среди наиболее важных факторов, которые также сильно связаны с волонтерством респондентов, можно назвать возраст, тип занятости, самоопределение своего социального класса, регион проживания. Однако либо потому, что эти переменные являются эндогенными, либо потому, что затруднительно выделить точную причину влияния (как, например, с возрастом, когда люди 20 и 80 лет различаются не только количеством прожитых лет, но и разными культурными нормами в обществе в период формирования личности), тяжело давать точную интерпретацию полученным результатам. Отметим, что исходя из результатов оценки коэффициентов перед возрастом, получилось, что вероятность быть вовлеченным в волонтерство наиболее высока для людей 50–63 лет, что в целом соответствует развитию концепции серебряного волонтерства у нас в стране. Тип занятости, скорее всего, связан с участием в волонтерстве через количество свободного времени у респондента. Самоопределение своего социального класса, вероятно, отражает уровень жизни и наличие денежных средств, поэтому и связано с участием в волонтерстве. Регион проживания отражает социально-экономические, а также культурные аспекты различия. Можно заключить, что, при прочих равных, индивидуальная вариация в особенностях воспитания и жизни в семье важна для формирования мотивов к участию в волонтерстве.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о наличии преемственности волонтерского опыта. В российском контексте, где волонтерство пока ещё не стало социокультурной нормой, широко распространённой в различных сегментах общества, и в отсутствие нормативных ожиданий, способствующих участию в волонтерской деятельности, первостепенное значение в плане преемственности приобретает непосредственное влияние родительского опыта волонтерства (прямая межпоколенческая трансмиссия по Р. Беккерсу). Другие факторы, такие как возраст, тип занятости респондента, отнесение себя к определенному социальному классу, семейный статус, самоопределение как верующего, регион проживания, образование родителей, тоже имеют определённое значение. Однако, как показывает анализ данных, именно активное волонтерство родителей во всех случаях сильно связано с выбором респондентов и их волонтерской деятельностью. При этом, поскольку в выборке присутствуют респонденты разных поколений, наши результаты свидетельствуют о том, что семья как канал межпоколенческой передачи традиций волонтерства важна для всех рассматриваемых поколений.

Дальнейшее исследование роли семьи в межпоколенческой передаче установок в отношении волонтерства имеет немаловажное прикладное значение для формирования культуры волонтерства и благотворительной деятельности в масштабах страны. Полученные данные расширяют возможности НКО по привлечению волонтеров через создание программ семейного волонтерства, которые могут заинтересовать разные поколения семьи.

В целом результаты данного исследования имеют практическую значимость с точки зрения преемственности волонтерского участия и раннего формирования мотивации к волонтерству ещё в детском и подростковом возрасте через непосредственное воздействие опыта родителей и знакомство с их волонтерской работой. На уровне практической реализации волонтерских программ и организации деятельности волонтеров этой проблеме у нас пока ещё не придаётся значения. Однако, учитывая, что в последние годы волонтерство в нашей стране приобретает все более массовый характер, мы вправе ожидать, что вопросы преемственности волонтерского участия и межпоколенческой передачи окажутся на повестке дня, и начинать готовить условия, способствующие этому процессу, необходимо сегодня.

Приложение

Описательные статистики

Таблица П.1

Описательные статистики: возраст

Ответ	Название переменной	Возраст (лет)
Среднее		42,9
Стандартная ошибка		15,59
Минимальное значение		18
Максимальное значение		86
Количество наблюдений		1200

Таблица П.2

Описательные статистики: пол, семейный статус, частота посещения религиозных богослужений, самоопределение себя как верующего человека

Ответ	Название переменной	Пол (женский)	Семейный статус (в браке)	Частота посещения религиозных богослужений	Самоопределение как верующего человека
Да (значение 1)		55,7%	65%	40,1%	44,2%
Нет (значение 0)		44,3%	35%	59,9%	55,8%
Количество наблюдений		1200	1200	1184	1169

Таблица П.3

Описательные статистики: образование респондента, образование самого образованного родителя

Ответ	Название переменной	Образование респондента	Образование самого образованного родителя
Неполное среднее		28%	32,2%
Среднее специальное		71,3%	40,4%
Высшее		0,7%	27,4%
Количество наблюдений		1200	1177

Таблица П.4

Описательные статистики: месячный доход респондента

Ответ	Название переменной	Месячный доход респондента
До 7000 руб.		6,1%
7000–10 000 руб.		6,2%
10 000–20 000 руб.		28,5%
20 000–30 000 руб.		27,5%
Более 30 000 руб.		31,7%
Количество наблюдений		995

Таблица П.5

Описательные статистики: финансовая ситуация в домохозяйстве

Ответ	Название переменной	Финансовая ситуация в домохозяйстве
Хватает максимум на питание		20,7%
Хватает максимум на бытовую технику		71,7%
Хватает максимум на автомобиль		5,9%
Хватает максимум на дом (квартиру)		1,7%
Количество наблюдений		1184

Таблица П.6

Описательные статистики: занятость респондента

Ответ	Название переменной	Занятость респондента
Полная оплачиваемая занятость		59,6%
Частичная оплачиваемая занятость		6,5%
Безработный(-ая)		3,8%
Домохозяйка		4%
На пенсии и без работы		18,2%
Инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем		1,3%
Студент		4,8%
Другая ситуация		1,8%
Количество наблюдений		1198

Таблица П.7

Описательные статистики: социальный статус

Ответ	Название переменной	Социальный статус
Элита, верхний класс, высший средний класс		5,2%
Средний класс		62%
Низший средний класс		25,8%
Низший класс		7%
Количество наблюдений		1160

Таблица П.8

Описательные статистики: физическое здоровье, психическое здоровье

Ответ	Название переменной	Физическое здоровье	Психическое здоровье
Хорошее		43,9%	55,9%
Среднее		44,6%	37,7%
Плохое		11,5%	6,4%
Количество наблюдений		1195	1196

Таблица П.9

Описательные статистики: размер города

Ответ	Название переменной	Размер города
Город с населением:		
1 млн жителей и больше		26,2%
1 млн — 250 тыс. жителей		32,8%
250 тыс. — 50 тыс. жителей		8,9%
Менее 50 тыс. жителей		32%
Количество наблюдений		1200

Таблица П.10

Описательные статистики: финансовое положение города

Ответ	Название переменной	Финансовое положение города
Бедный населённый пункт		31,3%
Обеспеченный		44,6%
Богатый		24,1%
Количество наблюдений		1179

Литература

Дубров Д. И., Татарко А. Н. 2016. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 13 (2): 299–309.

Малахов Д. И. 2018. Использование Интернета и доверие к ТВ и онлайн-медиа в России. *Прикладная эконометрика*. 50: 67–89.

О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций. 2018. Государственный совет Российской Федерации. Доклад. URL: [https://grans.hse.ru/data/2018/12/29/1143076509/Доклад_О_развитии_добровольчества_\(волон...нных_некоммерческих_организаций.pdf](https://grans.hse.ru/data/2018/12/29/1143076509/Доклад_О_развитии_добровольчества_(волон...нных_некоммерческих_организаций.pdf)

Bandura A. 1977. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Barni D. et al. 2011. Value Transmission in the Family: Do Adolescents Accept the Values Their Parents Want to Transmit? *Journal of Moral Education*. 40 (1): 105–121.

Bekkers R. 2005a. *Charity Begins at Home: How Socialization Experiences Influence Giving and Volunteering*. Paper prepared for the 34th Arnova Annual Conference Washington DC, November 17–20, 2005. URL: <https://www.rug.nl/research/portal/files/2912487/BekkersR-Charity-2005.pdf>

Bekkers R. 2005b. Participation in Voluntary Associations: Relations with Resources, Personality, and Political Values. *Political Psychology*. 26: 439–454.

- Bekkers R. 2007. Intergenerational Transmission of Volunteering. *Acta Sociologica*. 50: 99–114.
- Corak M. 2013. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility. *Journal of Economic Perspectives*. 27 (3): 79–102.
- Flanagan C. A. et al. 1998. Ties that Bind: Correlates of Adolescents' Civic Commitments in Seven Countries. *Journal of Social Issues*. 54 (3): 457–475.
- Jalandoni N., Hume K. 2001. *Civic Participation is a Family Matter*. Washington, DC: Independent Sector.
- Kalmijn M. 2015. Family Disruption and Intergenerational Reproduction: Comparing the Influences of Married Parents, Divorced Parents, and Stepparents. *Demography*. 52 (3): 811–833.
- Martin M. A. 2012. Family Structure and the Intergenerational Transmission of Educational Advantage. *Social Science Research*. 41 (1): 33–47.
- Min J., Silverstein M., Lendon J. 2012. Intergenerational Transmission of Values over the Family Life Course. *Advances in Life Course Research*. 17 (3): 112–120.
- Musick M. A., Wilson J. 2008. *Volunteers: A Social Profile*. Bloomington: Indiana University Press.
- Mustillo S., Wilson J., Lynch S. M. 2004. Legacy Volunteering: A Test of Two Theories of Intergenerational Transmission. *Journal of Marriage and Family*. 66 (2): 530–541.
- Nesbit R. 2012. The Influence of Family and Household Members on Individual Volunteer Choices. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 42 (6): 1134–1154.
- Nesbit R. et al. 2016. Conducive Meso- and Micro-Contexts Influencing Volunteering. In: Smith D. H., Stebbins R. A., Grotz J. (eds). *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan; 607–631.
- Schönpflug U. 2001. Intergenerational Transmission of Values: The Role of Transmission Belts. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 32: 174–185.
- Schönpflug U. 2009a. Epilogue: Toward a Model of Cultural Transmission. In: Schönpflug U. (ed.). *Cultural Transmission*. New York: Cambridge University Press; 460–478.
- Schönpflug U. 2009b. Theory and Research in Cultural Transmission: A Short History. In: Schönpflug U. (ed.). *Cultural Transmission*. New York: Cambridge University Press; 9–30.
- Silverstein M., Conroy S. J. 2009. Intergenerational Transmission of Moral Capital across the Family Life Course. In: Schönpflug U. (ed.). *Culture and Psychology. Cultural Transmission. Psychological, Developmental, Social, and Methodological Aspects*. New York: Cambridge University Press; 317–337.
- Smith D. H., Baldwin B. R. 1974. Parental Socialization, Socioeconomic Status, and Volunteer Organization Participation. *Journal of Voluntary Action Research*. 3: 59–66.
- Son J., Wilson J. 2011. Generativity and Volunteering. *Sociological Forum*. 26 (3): 644–647.

- Sundeen R. A., Raskoff S. A. 1994. Volunteering Among Teenagers in the United States. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 23 (4): 383–403.
- Tam K.-P. 2015. Understanding Intergenerational Cultural Transmission Through the Role of Perceived Norms. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 46 (10): 1260–1266.
- Vollebergh W. A. M., Iedema J., Raaijmakers Q. A. W. 2001. Intergenerational Transmission and the Formation of Cultural Orientations in Adolescence and Young Adulthood. *Journal of Marriage and Family*. 63 (4): 1185–1198.
- Wilhelm M. O. et al. 2008. The Intergenerational Transmission of Generosity. *Journal of Public Economics*. 92 (10): 2146–2156.

Irina Mersianova, Dmitry Malakhov, Natalya Ivanova

The Role of Family as a Channel of Intergenerational Transmission of Volunteer Traditions in Contemporary Russia

MERSIANOVA, Irina V. —

Cand. Sci. (Soc.), Director of the Center for Studies of the Nonprofit Sector and Civil Society, Head of the Chair Economics and Management of NPOs, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: imersianova@hse.ru

MALAKHOV, Dmitry I. —

Senior Lecturer, Department for Applied Economics, the Economics Faculty; Research Intern, Laboratory for Macro-Structural Modeling of the Russian Economy, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: dmalakhov@hse.ru

IVANOVA, Natalya V. —

Cand. Sci. (Phil.), Senior Research Fellow, the Center for Studies of the Nonprofit Sector and Civil Society, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: nvivanova@hse.ru

Abstract

The paper focuses on the role of family in forming the consistency of volunteering traditions in contemporary Russia. The paper investigated the correlation between parental volunteering and the current volunteering of their children. International studies indicate that family impact on children's attitude towards volunteering is a significant channel of intergenerational transmission of prosocial behavioral patterns. One of the viewpoints that draws on the social learning theory (A. Bandura), posits that children model their prosocial behavior, such as volunteering, on the direct example of their parents. Another viewpoint pertaining to the resource theory links the transmission of volunteerism with the transmission of parental social status. Social status transmission can be accompanied by normative pressure since a higher socio-economic status is associated with unpaid voluntary contribution for the benefit of society. The key hypothesis of the research proposes that in Russia, where volunteerism still has not taken root as a sociocultural norm and is not associated with the transmission of social status, the transmission of volunteerism is mostly due to direct family influence and is particularly due to the influence of parental volunteering. The paper presents the results of the All-Russia Representative Survey, which confirm the above hypothesis. Using a linear probability model and the logit model, we show that in Russia, active parental volunteering is likely to be strongly and significantly associated with the respondents' current volunteering. The results demonstrate stability with the change of the model specification and a set of control variables. The paper has important practical implications for nonprofit organizations on how to engage volunteers of different generations by developing family volunteer programs. Such programs could facilitate early motivation of children to volunteer through direct observation and modeling of parental prosocial behavior.

Keywords: volunteering; volunteer participation; volunteer experience; family; intergenerational transmission.

Acknowledgements

The study was implemented in the framework of the Civil Society Monitoring with support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics.

References

- Bandura A. (1977) *Social Learning Theory*, Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Barni D., Ranieri S., Scabini E., Rosnati R. (2011) Value Transmission in the Family: Do Adolescents Accept the Values Their Parents Want to Transmit? *Journal of Moral Education*, vol. 40, iss. 1, pp. 105–121.
- Bekkers R. (2005a) *Charity Begins at Home: How Socialization Experiences Influence Giving and Volunteering*. Paper prepared for the 34th Arnova Annual Conference Washington DC, November 17–20, 2005. Available at: <https://www.rug.nl/research/portal/files/2912487/BekkersR-Charity-2005.pdf> (accessed 14 March 2019).
- Bekkers R. (2005b) Participation in Voluntary Associations: Relations with Resources, Personality, and Political Values. *Political Psychology*, no 26, pp. 439–454.
- Bekkers R. (2007) Intergenerational Transmission of Volunteering. *Acta Sociologica*, no 50, pp. 99–114.
- Corak M. (2013) Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 27, no 3, pp. 79–102.
- DubrovD. I., Tatarko A. N. (2016) Mezhpokolennaya transmissiya tsennostey v gorodskoy i sel'skoy srede [Intergenerational Transmission of Values in Urban and Rural Environment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki = Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*, vol. 13, no 2, pp. 299–309 (in Russian).
- Flanagan C. A., Bowes J. M., Jonsson B., Csapo B., Sheblanova E. (1998) Ties that Bind: Correlates of Adolescents' Civic Commitments in Seven Countries. *Journal of Social Issues*, vol. 54, no 3, pp. 457–475.
- Jalandoni N., Hume K. (2001) *Civic Participation is a Family Matter*, Washington, DC: Independent Sector.
- Kalmijn M. (2015) Family Disruption and Intergenerational Reproduction: Comparing the Influences of Married Parents, Divorced Parents, and Stepparents. *Demography*, vol. 52, no 3, pp. 811–833.
- Malahov D. I. (2018) Ispol'zovanie Interneta i doverie k TV i onlajn-media v Rossii [The Use of Internet and Trust in TV and online media in Russia]. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*, vol. 50, pp. 67–89 (in Russian).
- Martin M. A. (2012) Family Structure and the Intergenerational Transmission of Educational Advantage. *Social Science Research*, vol. 41, no 1, pp. 33–47.
- Min J., Silverstein M., Lendon J. P. (2012) Intergenerational Transmission of Values over the Family Life Course. *Advances in Life Course Research*, vol. 17, no 3, pp. 112–120.
- Musick M. A., Wilson J. (2008) *Volunteers: A Social Profile*, Bloomington: Indiana University Press.
- Mustillo S., Wilson J., Lynch S. M. (2004) Legacy Volunteering: A Test of Two Theories of Intergenerational Transmission. *Journal of Marriage and Family*, vol. 66, no 2, pp. 530–541.
- Nesbit R. (2012) The Influence of Family and Household Members on Individual Volunteer Choices. *Non-profit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 42, no 6, pp. 1134–1154.

- Nesbit R., Moldavanova A., Cavalcante C. E., Jochum V., Nie L., Sahin S. Z. (2016) Conducive Meso- and Micro-Contexts Influencing Volunteering. *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations* (eds. D. H. Smith, R. A. Stebbins, J. Grotz), Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, pp. 607–631.
- O razvitií dobrovol'chestva (volonterstva) i sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy [On the Development of Volunteerism and Socially Oriented Nonprofits] (2018) *Report of the State Council of the Russian Federation*. Available at: [https://grans.hse.ru/data/2018/12/29/1143076509/Доклад_О_развитии_добровольчества_\(волон...нных_некоммерческих_организаций.pdf](https://grans.hse.ru/data/2018/12/29/1143076509/Доклад_О_развитии_добровольчества_(волон...нных_некоммерческих_организаций.pdf) (accessed 18 May 2018) (in Russian).
- Schönpflug U. (2001) Intergenerational Transmission of Values: The Role of Transmission Belts. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no 32, pp. 174–185.
- Schönpflug U. (2009a) Epilogue: Toward a Model of Cultural Transmission. *Cultural Transmission* (ed. U. Schönpflug), New York: Cambridge University Press, pp. 460–478.
- Schönpflug U. (2009b) Theory and Research in Cultural Transmission: A Short History. *Cultural Transmission*, New York: Cambridge University Press, pp. 9–30.
- Silverstein M., Conroy S. J. (2009) Intergenerational Transmission of Moral Capital Across the Family Life Course. *Culture and Psychology. Cultural Transmission. Psychological, Developmental, Social, and Methodological Aspects* (ed. U. Schönpflug), New York: Cambridge University Press, pp. 317–337.
- Smith D. H., Baldwin B. R. (1974) Parental Socialization, Socioeconomic Status, and Volunteer Organization Participation. *Journal of Voluntary Action Research*, no 3, pp. 59–66.
- Son J., Wilson J. (2011) Generativity and Volunteering. *Sociological Forum*, vol. 26, no 3, pp. 644–647.
- Sundeen R. A., Raskoff S. A. (1994) Volunteering Among Teenagers in the United States. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, vol. 23, no 4, pp. 383–403.
- Tam K. P. (2015) Understanding Intergenerational Cultural Transmission Through the Role of Perceived Norms. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 46, iss. 10, pp. 1260–1266.
- Vollebergh W. A. M., Iedema J., Raaijmakers Q. A. W. (2001) Intergenerational Transmission and the Formation of Cultural Orientations in Adolescence and Young Adulthood. *Journal of Marriage and Family*, vol. 63, no 4, pp. 1185–1198.
- Wilhelm M. O., Brown E., Rooney P. M., Steinberg R. (2008) The Intergenerational Transmission of Generosity. *Journal of Public Economics*, vol. 92, iss. 10, pp. 2146–2156.

Received: February 14, 2019

Citation: Mersianova I., Malakhov D., Ivanova N. (2019) Rol' sem'i v kachestve kanala mezhpokolencheskoy peredachi traditsiy volontyorstva v sovremennoy Rossii [The Role of Family as a Channel of Intergenerational Transmission of Volunteer Traditions in Contemporary Russia]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 3, pp. 66–89. doi: [10.17323/1726-3247-2019-3-66-89](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-3-66-89) (in Russian).